

Ночью шёл дождь, и было слышно, как тихо стучат капли. Дождь не прекращался до самого рассвета.

После этого дождя погода стала совершенно холодной.

Ранним утром следующего дня небо было затянуто тучами и выглядело мрачным. Трава и деревья выглядели увядшими, а окружающие горы и поля были окутаны слоем холодного тумана и казались совершенно пустынными.

Ветер, дувший прямо в лицо, был таким ледяным, что Юй Бай невольно задрожал.

Как раз в тот момент, когда он собирался чихнуть, он почувствовал, как что-то сдавило его плечо. Хо Дуо'эр, согнувшись, подхватил его и отнёс обратно в дом.

Юй Бай потер лицо.

— Так холодно.

Объятия и освобождение от них произошли так быстро, что он не заметил ничего необычного. Он просто почувствовал, что Хо Дуо'эр был заботливым и добрым, беспокоившимся, что он может простудиться на ветру.

Холодный ветер не давал Юй Баю выйти со двора, а Хо Дуо'эр в одиночку отправился на задний двор, чтобы продолжить выкапывать погреб.

Волчьи шкуры, которые были выделаны несколькими днями ранее, ещё не полностью высохли. Юй Бай с трудом поднял толстые, тяжёлые шкуры и повесил их на балку, чтобы они проветривались. Ветер был сильным, и, немного подув, он быстрее высушит шкуры.

Аккуратно расправляя шкуры, чтобы положить их ровно, он вдруг заметил, как из-за каменной стены выглянула чья-то голова.

А'Ли и несколько молодых зверолодей отправились к реке за водой. Проходя мимо маленького домика, они прыгали вверх-вниз у стены.

Он увидел, как Юй Бай заносит в дом во дворе дрова, и с любопытством спросил:

— Бай, что там делает этот великан?

А'Ли продолжал подпрыгивать вверх-вниз, выглядя немного глупо. Юй Бай не мог не усмехнуться. Преодолевая ветер, он подошёл к двери и открыл её.

Он прикрыл кончик носа, покрасневший от холодного ветра. Его голос, приглушённый ладонью, звучал тихо и гулко.

— Он выкапывает земляной погреб. Земляной погреб облегчает хранение продуктов, помогает продлить срок хранения и сохранить свежесть.

Юй Бай объяснял А'Ли, как построить земляной погреб, но при этом несколько раз чихнул. Несмотря на то, что он был закутан в несколько слоёв звериных шкур, он всё равно был слишком худым, чтобы противостоять ветру, и выглядел так, будто мог упасть в любой момент.

А'Ли нервно наблюдал за происходящим, настаивая:

— Ветер здесь слишком сильный. Твоё тело не выдержит этого, иди внутрь и быстро найди укрытие.

Юй Бай слегка кивнул. А'Ли хотел сказать что-то ещё, но вдруг почувствовал на своей спине холодный взгляд. Хо Дуо'эр, который копал землю за домом, вернулся.

Не смея задерживаться, А'Ли схватил два кувшина с водой и умчался со скоростью ветра.

Юй Бай стоял в дверях, и ветер трепал его волосы.

Слегка приподняв брови, он спросил:

— Уже закончил?

Ещё не было готово, Хо Дуо'эр просто вернулся, чтобы проверить его.

С тех пор, как он услышал, как А'Ли говорит о своём желании создать связь с Юй Баем, он чувствовал себя неловко.

Несмотря на то, что Юй Бай ни на что не соглашался, Хо Дуо'эр всё равно хотел присматривать за маленькой суб-самкой. Он не хотел, чтобы другие зверолюди опередили его.

Юй Бай почесал свои растрёпанные волосы.

— Тогда продолжай работать. Я пойду в дом и немного приберусь.

Из-за такой холодной погоды Юй Бай мог передвигаться только по двору. Он потянул за подол своего одеяния и, сделав шаг, споткнулся.

Хо Дуо'эр молниеносно протянул руку и поймал его, подхватив на руки и отнеся обратно в дом.

Его высокая, широкая фигура загорживала дверной проём, защищая от ветра.

Юй Бай улыбнулся, ничуть не расстроившись из-за того, что чуть не споткнулся. Вместо этого он терпеливо поправил пояс, расправив одежду.

Оглянувшись и увидев, что Хо Дуо'эр всё ещё стоит за ним, Юй Бай немного смущённо объяснил:

— Нелегко охотиться на зверя и добыть целую шкуру, поэтому я сделал одежду немного длиннее. Так мне не придётся её менять какое-то время.

Он пробормотал себе под нос:

— Я ведь могу стать немного выше, верно?

Хо Дуо'эр ответил:

— Так и будет.

Юй Бай подумал, что тот просто пытается его утешить, и с мягкой улыбкой махнул правой рукой.

— Иди, возвращайся к работе. Я приготовлю тебе фрикадельки вечером.

— Фрикадельки? — переспросил Хо Дуо'эр.

Юй Бай объяснил:

— Это свинина, мелко нарезанная, обваленная в муке, а затем обжаренная в масле.

Великан никогда раньше не ел приготовленную таким образом пищу. Юй Бай снова подтолкнул его, и только тогда Хо Дуо'эр пошел продолжать копать.

Двор был маленьким, и все свободные углы были завалены мясом и дровами.

Пока не был закончен земляной погреб, под карнизом дома висел недавно освежёванный дикий як.

Юй Бай достал поджелудочную железу яка, с которой соскребли жир, и положил её в каменный кувшин, измельчив в пасту.

Закончив с этим, он пошёл собирать золу. Смешав золу с мясной пастой из поджелудочной железы, он перемешивал смесь, пока она не стала густой и липкой.

Когда уже стало слишком тяжело, чтобы можно было перемешивать дальше, он зачерпнул немного, скатав в ладонях шарик.

Большинство зверолодей мылись простой водой, в лучшем случае они использовали листья или что-то подобное, чтобы смыть жир и грязь со своего тела. Но эти методы никогда не работали так же хорошо, как мыло.

Поэтому Юй Баю пришлось прибегнуть к старомодному методу, унаследованному от предыдущих поколений, — сделать простое мыло вручную из свиной поджелудочной железы и золы.

Он оставил мыльные шарики внутри дома, чтобы они немного подсохли на воздухе. После высыхания их можно было использовать.

Закончив с мылом, Юй Бай не стал отдыхать. Он взял каменный нож и начал срезать куски жира с дикого яка, бросая их в горшок, чтобы вытопить сало.

После смерти старого зверочеловека Юй Бай впервые сам попытался обжечь глиняную посуду. Всё, что у него было для работы, — это глиняный горшок небольшого размера и две миски.

Жир, который он срезал с яка, был толстым и обильным, но горшок был маленьким. Чтобы вытопить жир, потребуется несколько долгих заходов.

В процессе Юй Бай также отрезал большой кусок постного мяса.

Он измельчил мясо в однородную массу, затем промыл горсть дикорастущих овощей, немного дикого имбиря и солёные бобы. Он мелко нарезал все ингредиенты, затем повернулся и вошёл в дом. Порывшись в нескольких кувшинах в углу, он взял три яйца и взбил их.

В мясной фарш были добавлены нарезанные овощи и взбитые яйца, затем всё тщательно перемешали.

Раньше он перемолол немного муки из розовых бобов. Он насыпал полчашки мелкого порошка,

а затем начал формировать из мясной смеси шарики голыми руками. Сформировав каждый шарик, он обвалил его в муке, чтобы подготовить к жарке в горшке.

Огонь ревел, и от каменной печи исходило тепло. Лицо Юй Бая было мокрым от пота.

Когда Хо Дуо'эр вошел, Юй Бай уворачивался от брызг масла, летевших из горшка.

Внезапно его запястье схватили, и великан оттащил его в сторону.

— Бай, что ты делаешь?

Юй Бай вытер пот с шеи.

— Ты уже закончил?

Затем он объяснил:

— Я вытапливаю свиной жир. Полученное масло вместе с оставшимися хрустящими кусочками можно использовать для жарки.

Горячее масло брызнуло на руку великана, обжигая кожу, и Хо Дуо'эр слегка нахмурился.

— Бай, покажи мне, я все сделаю.

Хо Дуо'эр только что вернулся с раскопок земляного погреба. Он положил инструменты и вернулся к плите, обливаясь потом.

Увидев это, Юй Бай вошёл в дом, налил в миску воды и принёс кусок грубой ткани.

— Выпей немного воды и заодно вытри пот.

Хо Дуо'эр молча взял ткань. Юй Бай с улыбкой поднял на него взгляд, а затем вернулся к формированию фрикаделек.

На плите в горячее масло опускали фрикадельки, слегка обваленные в муке. Воздух наполнился шипением жарящегося мяса, и Хо Дуо'эр с любопытством опустил взгляд. Он никогда раньше не видел, чтобы еду готовили таким образом.

По кухне начал распространяться аромат, а обжаренные фрикадельки стали золотистыми и хрустящими снаружи.

Юй Бай насыпал в миску жареные фрикадельки, подул на них, чтобы немного охладить, затем взял одну палочками и протянул ему.

— Попробуй.

Увидев, что он вытянул руку как можно дальше, Хо Дуо'эр схватил Юй Бая за запястье и опустил свою голову, чтобы откусить с палочек.

Хрустящая, жареная текстура не была похожа ни на что, что он когда-либо пробовал. Зрачки великана слегка сузились.

— Очень необычно.

Он съел еще одну.

— Восхитительно.

Юй Бай был в восторге. В тот день он продолжал жарить фрикадельки одну за другой, и они вместе прикончили целый горшок.

С наступлением ночи температура резко упала. Юй Бай провёл большую часть дня, вытапливая свиной жир и формируя фрикадельки, и, естественно, весь перепачкался маслом.

По привычке, выработанной современным образом жизни, он настоял на том, чтобы умыться перед сном.

Двор был маленьким, в основном его занимали поленницы и загоны для скота. Он налил в каменный таз кипяток, добавил немного холодной воды, чтобы отрегулировать температуру, и отнёс его в дом.

Юй Бай нашёл угол, куда не попадал свет костра. Он уже собирался развязать свой халат, но замешкался, а затем слегка повернул голову, чтобы украдкой взглянуть на великана, который всё ещё точил каменные инструменты.

Он мягко сказал:

— Хо Дуо'эр, я сейчас буду мыться.

Юй Бай был от природы замкнутым. Несмотря на то, что они оба были мужчинами, мысль о

том, чтобы купаться обнажённым перед другим человеком, была для него невыносима.

Хо Дуо'эр поднял взгляд, и его звериные глаза поймали свет. Юй Бай поспешил объяснить:

— Я... я имею в виду, не мог бы ты отвернуться, пока я не закончу?

По мере того, как он говорил, его голос становился всё тише и тише. Хо Дуо'эр ответил:

— Хорошо.

Великан повернулся к нему спиной. Губы Юй Бая, обычно плотно сжатые, когда он нервничал, слегка изогнулись. Затем он быстро начал развязывать свои одежды.

Была морозная зимняя ночь. Он дрожал, снова и снова окуная грубое полотно в тёплую воду и энергично растираясь, задыхаясь от холода.

Когда шум воды наконец стих, Хо Дуо'эр слегка наклонил голову.

Юй Бай попросил его не смотреть, пока он моется, но, по мнению великана, купание и переодевание — это не одно и то же. Так что формально он сдержал своё слово.

И этот единственный взгляд открыл фигуру, окутанную мягким, бледным сиянием чистой кожи.

Эта белая полоска слабо мерцала в тёмном углу, тонкая и хрупкая, такая нежная, что ему почти захотелось её уничтожить.

Взгляд великана скользнул вниз, и в изящной и грациозной ложбинке он увидел мягкие белоснежные выпуклости, более полные, чем созревший плод, словно готовые выскользнуть из его ладони, если слегка надавить.

Юй Бай слегка наклонился, и взгляд Хо Дуо'эра потемнел, когда он, казалось, попытался разглядеть в темноте просвет между белоснежными волнами.

Его сердце билось беспокойно, во рту пересохло, тело напряглось от боли, а язык прижался к нёбу.

Юй Бай осторожно поправил свой халат, словно что-то почувствовав, и повернул голову, чтобы увидеть Хо Дуо'эра, сидящего перед ним. В свете костра зрачки великана мерцали тёмным, струящимся светом, пугая его.

— Ты... почему ты повернулся?

Звериные глаза Хо Дуо'эра яростно сверкали.

— Бай, я не смотрел, как ты моешься.

Выражение лица зверочеловека было, как обычно, и не было похоже, что он лжёт.

Юй Бай в глубине души вздохнул с облегчением.

Хо Дуо'эр сказал, что не смотрел, значит, не смотрел. Тот бы не стал бы ему лгать.

— Забудь об этом, — пробормотал Юй Бай. — Уже поздно. Тебе нужно отдохнуть.

Юй Бай вылил оставшуюся воду и, вернувшись в комнату, сразу же забрался под меховое одеяло.

Он закутался в кокон, как тутовый шелкопряд, оставив открытыми только глаза.

Хо Дуо'эр подбросил ещё дров, и пламя разгорелось сильнее, озаряя каменную печь.

Юй Бай повернулся на бок, ожидая, когда наступит сон, но его тело, согретое горячей водой, казалось, не могло снова согреться.

Ветер в глубокой ночи усилился, и тепло в ногах Юй Бая исчезло, оставив их холодными. Как бы он ни пытался их согреть, они не нагревались.

Он беспокойно ворочался, и как раз когда он собирался устроиться поудобнее, Хо Дуо'эр вдруг заговорил:

— Бай?

— Ничего такого. Спи, — заверил Юй Бай зверочеловека. — Я постараюсь больше не шуметь.

Он даже не перевернулся, продолжая лежать неподвижно и ровно, его ноги всё ещё были холодными.

Холодный ветер завывал в щели между дверью и косяком. Хо Дуо'эр приподнял одеяло из звериной шкуры.

— Бай, тебе холодно?

Он снова сказал:

— Иди сюда и поспи со мной.

Юй Бай замёрз и устал, но всё равно не мог уснуть.

Возможно, это было потому, что великан казался таким надёжным. Колебания в его сердце, которые ещё оставались, полностью исчезли после второго предложения великана. Он перестал сопротивляться.

Он схватил меховое одеяло и подошёл ближе к Хо Дуо'эру.

Каменная кровать была достаточно большой, чтобы на ней мог с комфортом разместиться взрослый зверочеловек.

Но раса великанов была выше большинства других племён звероловцев, и Хо Дуо'эр почти заполнял собой всю кровать.

Как только Юй Бай лёг, он почувствовал лёгкое сожаление. Он попытался встать, но прежде чем он успел, Хо Дуо'эр уже повернулся на бок.

Юй Бай: «...»

Присутствие Хо Дуо'эра было слишком подавляющим. Как только он лёг, обнажив верхнюю часть тела, к Юй Баю начал поступать непрерывный поток тепла.

Постепенно температура их тел, казалось, сравнялась, и Юй Бай больше не чувствовал холода. Его ноги начали согреваться.

Хо Дуо'эр нежно погладил Юй Бая по спине через меховое одеяло.

— Теперь тебе теплее?

Юй Бай слегка кивнул, неловкость, возникшая ранее, мгновенно исчезла.

Если отбросить всё остальное, Хо Дуо'эр действительно заботился о нём, во всём ему помогал, он был по-настоящему хорошим старшим братом. Из-за чего он так смутился?

Подумав об этом, Юй Бай внезапно придвинулся ближе и нежно прижался щекой к груди Хо Дуо'эра.

Крепкая, широкая грудь казалась такой надёжной, как защитная крепость. Мышцы были слегка упругими, и было довольно комфортно прижиматься к ним.

Лицо Юй Бая слегка покраснело, глаза превратились в нежные полумесяцы, и он попытался быстро заснуть.

В его голосе звучали полное доверие и неосознанная зависимость.

— Хо Дуо'эр, ты очень хороший.

<http://bllate.org/book/14323/1268386>